

За десять минут боя Юнона не смогла остаться невредимой: её барьер эфира мгновенно лопался при каждом попадании кулака противника, а оставшаяся сила удара, которая успевала добраться до цели, наносила сильные повреждения. Его удары были настолько сильны, что ей пришлось войти в режим охотницы – она старалась уклоняться от любого нападения раба, используя свою скорость как преимущество, при этом, не упуская возможности внезапно атаковать в слабое и незащищенное место.

Юноне казалось очень странным то, что даже с удвоенной скоростью у нее не получается победить в сражении – с таким недостатком, как у раба, просто невозможно продолжать бороться и сопротивляться! Почему... его движения настолько непредсказуемы... Как же так?! Отчего не получается ударить в его мягкую, незащищенную плоть?! Она не могла поверить, что его движения в бою настолько идеальны! У безродного раба должен отсутствовать талант сражаться! Мысли девушки вскоре сконцентрировались только на поединке.

В ожесточенной схватке были и свои плюсы. Благодаря каждому попаданию по рабу-хозяину, по телу разливались волны экстаза, а когда тот еще и корчился от боли, то к ней будто возвращалась ее прежняя жизнь и исчезала зависть. Через пару секунд мир вновь терял свои краски, и осознание, что её поработили, ударной волной настигало разум. Ее стремление сражаться в битве искуснее и желание стать сильнее, чем противник, служило отличной мотивацией и придавало девушке веры в себя, – нельзя, чтобы какое-то безродное отребье смотрело на тебя свысока.

Хотя Юноне было всего 13 лет, Кёна это совсем не волновало – он видел в ней половозрелую девушку. Следовало задать самому себе вопрос – “«Ты с ума сошел проявлять сексуальный интерес к ребенку?!»”. Но он не спрашивал, потому что девушка даже в таком юном возрасте была ослепительно красива и не по годам женственна. Тем более, её ментальный возраст явно выходит за «девичьи» рамки. И, пожалуй, самое главное – биологически она готова к оплодотворению, так как у неё уже протекают циклы менструации. Всё остальное его не беспокоило – нормы общества, мораль и законы не имеют для него смысла, ведь на самом деле права только природа.

За время ожесточенного боя парень получил множество синяков и ушибов, хотя он всегда успевал гасить часть силы удара чистой силой: примерно две трети.

Кён подумал, что стоило ему освоить основной разряд стихии раньше, до встречи с Юноной на источниках, тогда у него получилось бы выжить в особняке, удалось бы выдержать побои демонессы, да и восстанавливался бы он Синергией гораздо быстрее, чем получал урон. Правда остался бы вопрос с источником пропитания...

Силы Юноны и Кёна были далеко неравны. Он лишь двигался немного быстрее себя прошлого, контратаковал и получал гораздо меньше увечий. Девушка боялась боли и не желала проиграть противнику, осторожничала, что было парню на руку.словно грациозная кошка, сражающаяся с ядовитой змеёй, старалась уклониться и атаковать сама. Весьма забавное зрелище.

При удачном попадании по противнику Юнона издавала радостный возглас, и выражение ее

лица сменялось счастливым восторгом. Но как только удар приходился по ней, ее брови хмурились, и казалось, что она вот-вот заскулит от боли. Любому захотелось бы её пожалеть, чтобы быть прощённым перед небом раз и навсегда.

Кён постоянно стремился создать собственную технику движений и пытался сосредоточиться на сражении. Он обнаружил, что, вливая энергию неким способом в мышцы, они сокращаются в разы быстрее. Ему пришла в голову мысль о том, что если довести до ума эти идеи, то его техника будет обладать лишь "С" рангом, поэтому необходимо продолжить эксперименты, так как он многое упускает. Полный разбор всех нейронов "основы стихии чистой силы" отлично помогает для создания эффективной техники. Большинству мастеров одна минута его анализа равнялась бы годам кропотливой и сложной работы, и можно только представить, насколько затруднительно создать собственную технику движений.

В какой-то момент парень осознал, что его энергия закончилась, (вот оно, последствие неразумной траты собственных сил), а девушка полна сил и решительности.

{Ну что ж, унижу дурочку в другой раз.} - подумал Кён с досадой, хотя страстно хотел избить её "по-честному".

Юнона заметила, что раб выдохся и прекратил применять стихию. Теперь он для неё как загнанный в угол ребенок, он в ее власти! Её самолюбие ликовало: "Я не посредственность! Он лгал!", на лице девушки появилась лёгкая победоносная улыбка, но парень внезапно протянул руку и произнёс:

«Пожалуйста, закончим бой.»

Она замерла. Миг разочарования мгновенно сменился торжеством победы. «Ха! Ну и кто тут пустышка, а?! Проиграли, признайтесь! Я же вижу, что у Вас больше не осталось сил! Зачем пытаться сохранить свою гордость, бесцеремонно останавливая бой?! Или у Вас нет чувства собственного достоинства?! Ну да... Откуда у жалких рабов ему взяться. У Вас никогда не будет столько энергии как у меня, ведь Вы всего лишь раб.» Она блистательно улыбнулась своему триумфу.

Тень усмешки проскользнула по лицу Кёна. «А я разве пытался скрыть своё поражение? И разве это отменяет тот факт, что ты посредственность?» Уж очень ему хотелось унижить зазнавшуюся девчонку.

Юнона, скрестив руки, высокомерно глядела на проигравшего раба. «Кроме того, как бросаться словами, что я – слабая, Вы ничего не можете. Будем честны – Вы проиграли, как старая жалкая собака!»

Кён посмотрел на неё, как на сумасшедшую дурочку. «Ты почти проиграла противнику, развитие которого на две ступени ниже твоего, и который вдвое медленнее, чем ты. Как у тебя вообще хватает смелости и дурости утверждать, что ты не бездарность? Стоит мне выучить даже самую паршивую, самую простую технику движений, и ты будешь избита "по-честному".»

Эти мысли не давали ему покоя.

Юнону будто облили холодной водой: она замерла, как вкопанная, раскрыв от удивления рот. Какая она глупая, убедила себя, что победа над ним вернёт ей всё утраченное достоинство, а на деле он прав! Она с таким трудом победила! Какой стыд... Её милое, по-детски наивное личико налилось румянцем, на смену радости пришло возмущение, гнев сменился уверенностью. «Ну и что?! Главное, что я победила Вас! Я унизила Вас! Вы слабый и жалкий!»

Договорив, она, довольная собой, направилась к выходу. Пускай раб подавится слюной от негодования, главное – что она его победила.

«Я не разрешал тебе покидать площадку.» - холодно сказал Кён.

Юнона обернулась, поджав губы. Её тело пробрала дрожь от одного лишь взгляда в лицо наглецу, который осмелился командовать ею. Вернулось то гнетущее чувство, будто ты не в своей тарелке. Не пристало благородной леди слушаться приказов. Даже дедушка лишь просит её, а какой-нибудь Егорка и вовсе должен умолять её сделать что-то, что ей не по душе, но раб... Она никогда не смирится со своей ролью.

Девушка, стараясь не терять холодного вида, присела на лавочку, и, скрестив ноги, произнесла:

«Чего Вам, проигравшему, от меня нужно?»

Эти слова могли бы задеть кого угодно, но только не Кёна. Ему был совершенно безразличен выпад Юноны.

«Жалкая рабыня, я не давал тебе разрешения сидеть на моей лавочке! Ты её испачкала! Приказываю тебе ударить себя в грудь трижды и позвать слуг протереть грязную лавочку!» - резко, едва не переходя на крик, с удовольствием сказал Кён, возвращая ей былую монету.

У Юноны округлились глаза. «Нет... Вы не посмеете...» Её тело уже поднялось не по своей воле, а ставшая словно чужой рука ударила себя трижды в грудь, и она со скорчившимся лицом вызвала слуг, прикоснувшись к формации на своем запястье.

Для Кёна осознание того, что ей больно и в ее душе царит отчаяние, перетекающее в ненависть, подтверждающую, что она не сломается и готова психологически сопротивляться, послужило глотком свежего воздуха. С другой стороны, если бы девушка боялась его, он потерял бы к ней всякий интерес, и не постеснялся бы пользоваться её страхом всегда и везде.

После того как слуги ушли, парень присел, по-царски расставил ноги и протянул перед ней руку. «Приказываю тебе встать на колени, поцеловать мою ладонь и извиниться за свой проступок.»

На бледном лице девушки отразились шок и ужас, она не верила своим ушам. «Нет...» Но секундой позже, не контролируя себя, она упала голыми коленками на пол и поцеловала руку Кёна, произнесла. «Господин, простите глупую бездарность за её поведение...»

Кён устало вздохнул от ее глупости, оглядел с презрением. «Грязное отребье, никогда больше не смей пачкать место, на котором я сижу!»

С Юноной чуть было не случился обморок. У неё закружилась голова, в ушах зазвенело, внутри мутило. {Невозможно... Он сказал так... Мне...} - мир будто перевернулся с ног на голову. Ей хотелось просто умереть в такие минуты, но перед этим убить сволочь, разорвать на части, искупаться в его крови. Неужели такое чувствуют все рабы? Нет. Больнее падать с высокого места, нежели с порога.

Парень, в свою очередь, чувствовал умиротворение. Всё встало на свои законные места. Удивительные изумрудные глаза миленькой девочки смотрели на него снизу-вверх с отчаянием, отвращением и гневом. Ему захотелось поцеловать ее, чтобы она вообще кровью плевалась от злости. Да, он сильно ненавидел её, но то, что она так красива и мила, странным образом преображало ненависть в нечто более отвратительное. Хотелось не просто избивать ее, но и доминировать над ней всеми возможными способами. Но это слишком приземленно и низменно для его основной цели, потому пора двигаться дальше.

Мастера давно привили Лавру желание стремиться к недостигаемым высотам. Попытка подготовить человека к становлению Богом вполне увенчалась успехом. Принцип “расплаты долгов”, чёткое осознание добра и зла, а также понимание справедливости (индивидуальное у каждого) и человечности, позволили возыметь всё необходимое в достаточной степени.

В данный момент его характер и амбиции потребовали поставить новые цели, планы и приоритеты, которые помогут достигнуть желаемых высот. Его мотивацию можно понять, только если принять за данность, что стагнация и деградация для него равносильна пыткам, а движение и саморазвитие – несомненная жизнь и истинная радость.

Насколько он понимал этот мир, сила здесь даётся не только талантом, которого у него достаточно, но и ресурсами. Чтобы потолок развития был гораздо выше, необходим хороший фундамент, то есть уникальное тело. А хорошее возвращаемое тело требует немалых ресурсов. Для того, чтобы скорость развития имела высокие темпы, необходима качественная медицина ускорения циклов, прорывов и “Ферментов”, которая ускоряет развитие тела, а значит и души. Также необходимо нахождение в местах плотных энергией, вроде поместья Стоунов. Ради улучшения качества силы, и для того, чтобы побеждать противников гораздо более высшей ступени, необходимо дорогое зачарованное оружие, могущественные, недостижимые простому уму техники, высокие разряды основ стихий, развитое уникальное тело, множество сильных вспомогательных, атакующих и защитных предметов, а точнее формаций. Всё это объединяет лишь одно... {Мне нужно множество ресурсов!} - нет никакого сомнения в том, что для этого необходимо высокое положение в семье, в королевстве, в империи, в мире! Он выставил себе основную цель – добиться легитимной власти у Стоунов. Это будет первым шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/375241>